

Река Нака 2:34

Ночь резни Учихи

С края каньона видно, что река внизу извивается, как змея, изящными взмахами рассекая сушу и устремляясь к морю.

Где-то далеко вверх по течению вода окрашивается кровью.

Смуглый человек, стоящий на краю, окидывает поверхность реки острым взглядом, ища любое изменение в тенях на воде. Рядом с ним на краю присел его спутник - спиралевидная конструкция из дерева и чакры в форме человека. "Я видел, как он сорвался с края, младший брат. С такой высоты вода была бы твердой, как камень. Скорее всего, он мертв".

"Мы должны быть уверены". Мужчина настаивает, его глаза сканируют воду в поисках малейшей ряби. "Мы не можем позволить себе иного".

Спиралевидный мужчина только кивает, подключая к работе свои органы чувств, хотя человек рядом с ним вряд ли нуждается в его помощи. "Широ говорит, что все только началось. Старик будет занят еще несколько часов".

Темный человек кивает, но ничего не отвечает.

Молчание затягивается на долгие мгновения, десяток минут проходит в молчании.

А потом что-то происходит.

Взгляд мужчины переключается на темную фигуру, слишком большую, чтобы быть корягой. Он различает плечи, руку, красное пятно, которое следует за ней. Слишком много красного для сердца, которое не бьется.

Один мощный рывок - и мужчина отталкивается от края, изящно поворачиваясь в воздухе по дуге, чтобы приземлиться на вертикальную поверхность скалы, а затем снова оттолкнуться и броситься к поверхности воды. Даже приземлившись на реку, он наклоняется, чтобы обхватить рукой юношу, плывущего по течению. Как только юноша оказывается в его руках, он выпрыгивает на берег, приземляясь на тонкую полоску галечного пляжа, примыкающего к реке. Его спутник мгновенно оказывается рядом с ним, но мужчина не обращает на него внимания, пока укладывает мальчика на спину и осматривает его травмы.

Оба глаза - пустые глазницы, кроваво-черные и впалые. Левая рука вырвана из плеча чем-то

острым и зазубренным, возможно, одним из деревьев, прижавшихся к обрыву, которые цепляются за берега реки, судя по осколкам дерева, засевшим в ране.

"Глаза отсутствуют. Не очень хороший знак. Думаете, кто-то добрался до трупа раньше нас?" комментирует Белый Зецу, делая шаг в сторону мужчины, чтобы получше рассмотреть его. Взгляд темного мужчины останавливается на левом глазе мальчика, и он качает головой.

"Нет. Судя по ранам, он сам удалил как минимум один. И он не мертв".

Зецу озадаченно моргает. "Что значит "он не мертв"? Он упал головой на цемент с высоты двухсот метров".

"Его падение прервал обрывистый кедр", - говорит мужчина, указывая двумя пальцами на отсутствующую руку мальчика. "А мертвецы не дышат".

Грудь мальчика поднимается и опускается короткими толчками, почти незаметными, что означает, что еще недавно он был в сознании, по крайней мере настолько, чтобы вода не попала в легкие. Он не подает признаков шока от полученных ран, что говорит о впечатляющей воле к жизни для мальчика, прыгнувшего со скалы.

"Тогда лучше избавить его от страданий". Зецу говорит неохотно.

Темный человек не двигается.

После долгого молчания Зецу в замешательстве сужает глаза. "Младший брат?"

Мужчина внезапно приходит в движение, выхватывая из воздуха кунай, чтобы разрезать черную ткань рубашки мальчика на плече. "Принеси мне мои саженцы ползучих растений". Он требует, сворачивая ткань рубашки и бросая ее в реку. "Сейчас."

Спиральный Зецу отвечает на приказ без колебаний и раздумий, разворачивает руку и достает из полости руки запечатывающий свиток. Развернув его, он снова превращает руку в твердый отросток, формируя знак концентрации над печатью внутри. Дымок, и в центре печати появляется маленькое семечко - каплевидный росток с полудюжиной отростков тонких лиловых лоз.

Темнокожий вытягивает деревянные осколки из раны мальчика мягким движением дзюцу, осколки легко следуют его воле, прокладывая себе путь из ткани, чтобы добраться до него.

Зецу подхватывает спутанный пучок лоз и послушно протягивает ладонь к своему лидеру. Он берет массу за семя двумя пальцами, и даже от такого прикосновения лианы начинают оживать, стремясь расти и обвиваться вокруг него даже от этого легкого прикосновения.

"Ш-ш-ш..." шепчет мужчина, успокаивая росток успокаивающим импульсом чакры. Лозы не шевелятся, но продолжают расти и обвиваться вокруг его пальцев. Он вдавливая росток в кровавое месиво на плече мальчика и направляет свою чакру в более сфокусированное русло, чтобы семя росло. Мокутон для него никогда не требовал печати руки.

Росток принялся за работу, готовый и жаждущий повиноваться: лианы нащупывали основные нервы и артерии, зашивали одни и заживляли другие, быстро распространяясь по ране мальчика, словно толстый слой кожи, закрывая повреждения, которые не могут исцелить, чтобы предотвратить заражение.

"Ты уверен, что это разумно, брат мой?" спросил белый Зецу, с трепетом глядя на мальчика, его глаза дрогнули. "Ослепленный Учиха - все равно Учиха. Если Ями узнает..."

"Не узнает. Сегодня погибло достаточно людей. Если он был достаточно силен, чтобы пройти через все это живым, он заслуживает того, чтобы остаться таким".

Зецу кивает в знак почтения. "Как скажете".

Темный мужчина бросает подозрительный взгляд на своего лейтенанта. "Если ты не согласен с моим решением, Гуругуру, так и скажи".

"Меня не устраивает не ваше решение, а его последствия для вашей безопасности".

Мужчина насмехается. "Я могу о себе позаботиться".

"Это никогда не вызывало сомнений". Дзэцу защищается, но, почувствовав раздражение командира из-за того, что его оспаривают в этом вопросе, кланяется и уходит. "Пойду прослежу, чтобы Широ не вляпался по уши".

"Это ты сделай".

Через мгновение Зецу исчез, оставив мужчину наедине с лежащим на земле Учихой. Темный вздохнул, перебирая в уме возможные варианты и вероятности, необходимые меры предосторожности для ненужного выбора, который он все равно сделает.

Дыхание мальчика сбивается на всхлипы, и мужчина понимает, что потеря сознания для него - это облегчение: боль от потери целой конечности не сравнится ни с какой другой болью. Потерять целую часть себя, которая никогда больше не будет принадлежать тебе.

Он наклоняется вперед и подхватывает мальчика одной рукой, бережно относясь к его отсутствующей конечности, а другой укладывает его голову себе на плечо, чтобы прижать к себе. Вдалеке над головой гремит гром - предзнаменование грядущего дождя.

Вполне уместно, ведь вся кровь должна быть смыта.

Мужчина поднимается на берег, стараясь ступать ровно и уверенно, чтобы не толкнуть раненого мальчика, и начинает перекидываться телом, прыгая на деревья, которыми так славится Страна Огня, - движения такие же ритмичные и уверенные, чтобы не усугубить все еще уязвимую рану. То, что мальчик еще не впал в шок, еще не значит, что он не впадет в него, а шок может быть не менее смертоносным, чем смертельная рана. Большинство взрослых ниндзя достаточно сильны духом, чтобы свести на нет подобную опасность, но этому мальчику, какого бы ранга он ни был, не может быть больше пятнадцати.

Он просыпается как раз в тот момент, когда сквозь полог начинает просачиваться мягкий дождь, моргает невидящими глазами и с неожиданной силой хватается за ткань на руке незнакомца, приходя в себя. Темный человек чувствует краткий миг паники мальчика - полсекунды напряжения всего тела в готовности к бою или бегству. Но тут в дело вступает выучка шиноби, реакция сменяется реакцией, и мальчик заметно успокаивается, осматривая окружающее пространство с помощью имеющихся у него органов чувств и замечая явное отсутствие злого умысла, исходящего от незнакомца. Он держит его за руку, но не ограничивает - мальчик может вырваться, если захочет.

<http://tl.rulate.ru/book/100795/3456622>